

В данной ситуации целесообразно соединить государственную поддержку и общественной инициативы представителей самих меньшинств. Обеспечить такое взаимодействие может институт национально-культурной автономии, которая явилась бы официальным, централизованным, организационно оформленным представителем национально-культурных интересов соответствующих меньшинств. Именно сочетание общественной инициативы, самоорганизации граждан с бюджетным финансированием, осуществлением определенных властных полномочий будет отличать национально-культурные автономии от общественных объединений национальных меньшинств, являющихся исключительно учреждениями частной инициативы граждан.

Финансирование органов национально-культурной автономии уместно установить по аналогии с финансированием государственных органов в сфере культуры и образования на основе разработанных типовых штатов органов национально-культурной автономии.

*А.Ю. Ломако, магистр юрид. наук
БГЭУ (Минск)*

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕСТИТУЦИИ И ВИНДИКАЦИИ

Двусторонняя реституция предполагает обязанность каждой из сторон возратить другой стороне все полученное по сделке, а в случае невозможности возврата полученного в натуре — возместить его стоимость в деньгах. Согласно п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) двусторонняя реституция наступает во всех случаях недействительности сделки, если законодательством не предусмотрены иные последствия.

Односторонняя реституция заключается в том, что исполненное обратно получает только одна сторона (добросовестная). Другая (недобросовестная) сторона исполненного не получает — оно передается в доход государства.

Недопущение реституции и обращение всего, что было передано в исполнение или должно быть передано по сделке, в доход Республики Беларусь является особым видом последствий признания сделки недействительной. К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке возможно применение норм об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения (ст. 972 ГК).

Следует разграничить случаи применения таких средств защиты собственника и восстановления нарушенных прав, как виндикация и реституция. Реституция представляет собой самостоятельную меру защиты, отличную от виндикации и неосновательного обогащения. Виндикация в этом случае защищает право собственности или иное право титульного владения, а при реституции имеет место возврат вещи ли-

цу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения. Недопустимо смешение реституции и виндикации (иными словами, вещно-правовых и обязательственно-правовых требований) как самостоятельных способов защиты гражданских прав, каждый из которых может применяться в строго определенных ситуациях. Ключевым моментом, порождающим исследуемую проблему, является положение п. 2 ст. 167 ГК, согласно которому заявить требование об установлении факта ничтожности сделки и применении последствий ее недействительности может любое заинтересованное лицо. Поэтому изначально представляется, что сторона недействительной сделки может предъявить реституционное, а не виндикационное требование к третьему лицу. Однако «заинтересованным» в смысле ст. 167 ГК может быть признан только субъект реституционного притязания. Это позволяет четко разграничить случаи применения виндикации и реституции. Собственник вправе выбирать, предъявлять ему реституционное требование к стороне по сделке, которая будет передавать ему денежную стоимость имущества, так как по следнее уже передано им третьему лицу, либо предъявлять виндикационное требование к третьему лицу.

Возможность предъявления требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде реституции ограничивается случаями, когда истец и ответчик, обладающий искомой вещью, являются сторонами сделки. Однако, исходя из вышесказанного, такое требование может быть предъявлено не только стороной по сделке, но и любым заинтересованным лицом. В этой связи собственником может быть последовательно заявлен ряд исков о признании недействительными ряда сделок или иск о признании недействительными одновременно всех сделок независимо от того, является ли он стороной данных сделок.

Представляется не рациональным признание сделок по отчуждению чужого имущества ничтожными исходя из смысла ст. 169 ГК на том основании, что они не соответствуют требованиям законодательства. К таким сделкам, на наш взгляд, следует применять правила ст. 175 ГК о последствиях ограничения полномочий на совершение сделки в виде признания ее судом недействительной по иску потерпевшей стороны, следовательно, такие сделки оспоримы.

С.С. Лосев, канд. юрид. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информация технического, организационного, коммерческого и иного подобного характера становится все более значимым объектом гражданского оборота, поскольку лицо, обладающее такой информаци-